

**ДОКУМЕНТЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ АССОЦИАЦИИ ЮРИСТОВ И
НЕОБХОДИМОСТЬ УСТАНОВЛЕНИЯ В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ
КВАЛИФИКАЦИОННЫХ ТРЕБОВАНИЙ К ЛИЦАМ, ПРОФЕССИОНАЛЬНО
ОКАЗЫВАЮЩИМ В РОССИИ ЮРИДИЧЕСКИЕ УСЛУГИ**

Вопрос о необходимости соответствия юристов квалификационным требованиям в документах МАЮ

Международная ассоциация юристов всегда исходила и исходит из того, что для получения права оказывать платные юридические услуги профессиональным образом лицо должно соответствовать определенным квалификационным требованиям (в отношении, например, образования, опыта работы, сдачи экзамена, принятия присяги и т. д.). Данная позиция Международной ассоциации юристов отражена во многих ее документах, включая:

Международный кодекс этики 1988 г.;

Стандарты независимости сообщества юристов 1990 г.;

Заявление об общих принципах применительно к открытию практики иностранных юристов и регулированию в их отношении 1998 г.;

Стандарты и критерии для признания профессиональных квалификационных признаков юристов 2001 г.;

Резолюция в поддержку системы терминологии в отношении юридических услуг в целях международных торговых переговоров 2003 г.;

Инициатива МАЮ в отношении управления юридической фирмой. Руководящие указания по наилучшей практике [такого управления] 2007 г.

Отсутствие в праве России общего правила о необходимости соответствия лиц, профессионально оказывающих платные юридические услуги, квалификационным требованиям и некоторые негативные последствия его отсутствия

В связи с упомянутым выше подходом МАЮ нельзя не отметить, что российское право придерживается иной позиции, не считая по общему правилу необходимым выдвигать квалификационные требования ко всем лицам, оказывающим юридические услуги профессиональным образом: оно выдвигает их только в отношении отдельных категорий таких лиц.

В настоящее время в России платная юридическая помощь¹ гражданам и организациям оказывается двумя группами лиц: с одной стороны — членами квалифицированных профессиональных сообществ (адвокатами, нотариусами, патентными поверенными), а с другой стороны — всеми иными желающими юридическими и физическими лицами (в рамках как коммерческой, так и непредпринимательской деятельности). При этом в отношении этих двух групп государственное регулирование содержит совершенно неоправданные различия в подходе.

Так, чтобы стать адвокатом или нотариусом, юрист должен соответствовать высоким профессиональным и нравственным требованиям: иметь высшее юридическое образование, опыт работы по специальности; глубоко знать законы; не иметь запятнанной судимостью репутации; выдержать сложный квалификационный экзамен.

При осуществлении своей профессиональной деятельности он обязан под контролем соответствующих палат постоянно повышать квалификацию; соблюдать этические правила, за нарушение которых он привлекается к дисциплинарной ответственности

¹ Далее наряду с понятием «юридическая помощь» будет также использоваться понятие «юридические услуги». Данные понятия с точки зрения внутринациональных, и уж тем более международных подходов следует считать синонимичными.

вплоть до прекращения статуса; соблюдать профессиональную тайну; не допускать конфликта интересов; отказываться следовать незаконным просьбам обратившихся к нему лиц; оказывать юридическую помощь гражданам Российской Федерации бесплатно (у некоторых адвокатов ее объем составляет в разных регионах 60 — 90 %); страховать свою профессиональную деятельность от возможных ошибок и т. д.

Оказание же юридической помощи иными лицами (организациями и гражданами) **вообще не регулируется**, никаких условий для их участия в оказании такой юридической помощи (услуг) в российском законодательстве не сформулировано¹.

Центральной проблемой является то, что такие лица могут:

а) вообще не быть юристами; б) не иметь образования (ни высшего, ни юридического, да и вообще никакого); в) не иметь никакого опыта (навыков применения на практике даже и имеющихся знаний); г) быть ущербными с моральной точки зрения (например, иметь судимость).

Тем не менее они все равно сейчас вправе оказывать юридические услуги за плату: давать любые советы (консультировать); составлять любые документы; представлять и защищать интересы лиц в любых органах (в том числе налоговых, контрольно-надзорных и т. д.), а также в любых судебных делах неуголовного характера (кроме дел в Конституционном Суде России) и даже в уголовных делах у мировых судей.

Из-за возможного отсутствия у таких лиц соответствующих знаний и опыта могут наступать неблагоприятные последствия для прав граждан и организаций, а также для интересов государства. Подобная ситуация по меньшей мере не способствует решению задачи построения в России правового государства.

Судебные органы также уже неоднократно выражали озабоченность тем, что судьям при рассмотрении дел приходится сталкиваться с неквалифицированным представительством.

Указанная ситуация способствует также разрастанию коррупционной среды: не имея должных знаний, опыта и не неся обязанности соблюдать требования закона и профессиональной этики, такие лица могут быть склонны к использованию внеправовых средств, не рискуя понести при этом профессиональную ответственность.

Для иллюстрации сказанного приведем простой пример: в газете «Жизнь» регулярно появляется следующее рекламное объявление: *«Юридическая компания „Юпитер“: помощь в получении российского гражданства (паспорт РФ), эмиграция в другие государства с получением гражданства. Работа в Чехии и Канаде. Досрочное освобождение подсудимых и осужденных, закрытие уголовных дел. Ведение уголовных дел любой сложности с положительным результатом. Ведение гражданских дел. Помощь в решении жилищных вопросов на всей территории России».*

Разве была бы возможной публикация подобных обещаний вести уголовные дела любой сложности с положительным результатом (!), если бы не та неудовлетворительная ситуация, которая сегодня сложилась в российской сфере оказания юридических услуг?

Общие соображения о необходимости установления в российском праве квалификационных требований к лицам, профессионально оказывающим юридические услуги

Является очевидным, что на современном этапе развития России решение провозглашенной Президентом Российской Федерации задачи по борьбе с правовым нигилизмом и коррупцией не может быть осуществлено без обеспечения гарантированного ч. 1 ст. 48 Конституции России права на получение квалифицированной юридической помощи (*«Каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. В случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно»*). В свою очередь это требует исправления неудовлетворительной ситуации, сложившейся в России в сфере оказания юридической

¹ Такое положение вещей можно назвать дерегулированием.

помощи (услуг). Нет никаких сомнений в том, что такая ситуация не отвечает потребностям в построении в России правового государства и борьбы с правовым нигилизмом.

Представляется, что на современном этапе развития России не является нормальной ситуация, когда вопросы оказания услуг по лечению животных (ветеринарные услуги) или услуг автостоянок регулируются Правительством России отдельными постановлениями, а оказание юридических услуг регламентируется избирательно. При этом важность вопроса не допускает возможности исправления сложившейся ситуации исключительно за счет правительственных постановлений.

Полагать, что деятельность по оказанию юридических услуг не столь важна, чтобы устанавливать такие квалификационные требования — значит, снисходительно и пренебрежительно относиться к такой деятельности и к самому праву.

Следует также отметить, что лица, оказывающие юридические услуги, поставлены в неравные условия, в чем-то граничащие с дискриминацией: адвокаты несут множество обязанностей (см. выше), тогда как к лицам, не имеющим статуса адвоката, а равно нотариуса или патентного поверенного, но также оказывающим платные юридические услуги, никаких требований законодательство не выдвигает. Такие лица, как правило, не желают идти в адвокатуру, рассуждая при этом следующим образом: зачем стремиться в адвокатуру с ее стандартами, ответственностью, ограничениями, если можно, не связывая себе руки, подвизаться на ниве права? При существующем правовом регулировании оказывается доходнее заниматься юридическими услугами, не обременяя себя обязательствами и соблюдением квалификационных требований. Кроме того, это выгоднее коммерчески, если даже судить просто по налогообложению. Так, если предприниматель и коммерческие организации вправе воспользоваться упрощенной системой налогообложения и платить максимум 6 % с получаемых доходов, то адвокаты не вправе использовать такую систему налогообложения, и уровень их налогообложения составляет не менее 15 % от их дохода.

Более того, действующее законодательство не содержит никаких квалификационных требований (в том числе в отношении знания русского языка и российского права) к иностранным юристам, действующим в России и оказывающим услуги по российскому праву. Это не только не соответствует интересам общества и государства, но и ставит в невыгодное положение российских юристов, к которым в иностранных государствах всегда предъявляются жесткие требования.

Квалификационные требования к лицам, профессионально оказывающим юридические услуги, в свете Конституции России и международных стандартов.

Парадоксальность ситуации с ними в российском праве

Часть 1 ст. 48 Конституции России предусматривает право каждого лица именно на **квалифицированную** юридическую помощь.

Международные акты, содержащие общепризнанные принципы и стандарты, предполагают также именно квалифицированный характер юридической помощи. В «Основных принципах, касающихся роли юристов» (приняты Восьмым Конгрессом ООН в 1990 г.) специально указывается, что правительства должны обеспечивать надлежащую квалификацию и подготовку юристов и знание ими профессиональных идеалов и моральных обязанностей, а также прав человека и основных свобод, признанных национальным и международным правом. О квалифицированном характере юридической помощи говорится и в Декларации о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы (резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1998 г. № 53/144). Соблюдению квалификационных требований применительно к оказанию профессиональных услуг большое внимание уделяется также в ВТО, вступление в которую продолжает сохранять

значимость для России¹ (например, ст. VI ГАТС предусматривает обязанность членом ВТО обеспечивать соответствующие процедуры для проверки компетентности профессионалов любого другого члена).

Одним из признаков квалифицированности в какой-либо области человеческой деятельности является нацеленность на постоянное занятие лица строго определенным делом при соблюдении соответствующих требований (профессионализм). При этом сегодня во всех ответственных областях экономики, государственной службы и социальной сферы широко используется регламентация допуска к профессии. Например, без выполнения специальных требований невозможно оказывать помощь (услуги) медицинского свойства, осуществлять инженерную деятельность или аудит, состоять на государственной службе, заниматься военным делом, управлять любым видом транспорта, вести образовательную деятельность и т. д. Допуск к большинству требующих квалификации профессий возможен только при соблюдении стандартных и общепринятых условий: наличие специального профильного образования (всегда), опыта/стажа (для ответственных должностей) и положительных моральных характеристик (для гуманитарных профессий).

Для юридической профессии знания, опыт и моральный облик особенно важны, причем в их совокупности. Не случайно, что законом предусматриваются соответствующие требования не только для адвокатов, но и для нотариусов, а также судей и прокуроров.

В свете сказанного является парадоксальным, что сегодня в российском праве квалификационные требования (помимо требований к нотариусам и патентным поверенным) предусмотрены лишь для случаев оказания юридической помощи обвиняемым и подсудимым во многих, однако не во всех, уголовных делах, а также для случаев представительства в Конституционном Суде России (последнее могут осуществлять только адвокаты и лица с ученой степенью по юридической специальности). Во всех остальных случаях оказывать юридическую помощь (услуги) могут любые лица, в том числе без образования и с судимостью.

Парадоксально и то, что правовые гарантии получения квалифицированной медицинской помощи в России давно уже существуют и действуют, хотя в Конституции России соответствующего положения нет (в ее ст. 41 говорится просто о медицинской помощи). С юридической помощью (юридическими услугами) ситуация обстоит с точностью до наоборот. В итоге имеет место недооценка важности юридических услуг и права как такового: государство у нас всегда было более социально-патерналистским, нежели правовым.

Некоторые доводы в пользу необходимости установления в российском праве квалификационных требований к лицам, профессионально оказывающим юридические услуги

1. Важно понимать, что проблема создания сбалансированного регулирования оказания юридических услуг в России не может быть разрешена путем введения лицензирования деятельности по оказанию юридических услуг. Как известно, эксперимент с введением их лицензирования в 90-х гг. XX в. не удался.

Регулирование юридических услуг должно осуществляться не за счет чрезмерного государственного вмешательства в вопросы оказания юридических услуг, а только на основе механизмов саморегулирования профессиональной деятельности. Именно они соответствуют конституционным принципам соразмерности и справедливости, и именно по этому пути идет весь цивилизованный мир.

¹ <http://wto-legalservices.ru>; Муранов А.И. Вступление России в ВТО: анализ итогов переговоров применительно к адвокатам и сфере юридических услуг. Неблагоприятность таких итогов и вытекающие из этого выводы для адвокатуры // Вестник Федеральной палаты адвокатов. 2008. № 1 (19). С. 127 — 168; № 2 (20). С. 97 — 139.

При этом очевидно, что не следует отказываться от использования уже существующих и уже проверенных на практике работающих механизмов. Между тем в России таким механизмом является законодательство об адвокатуре, нотариате и патентных поверенных. Оно выдержало испытание временем и в целом доказало свою эффективность.

Адвокатура, как общеизвестно, является именно саморегулируемой организацией. Получение адвокатского статуса предполагает соответствующие профессиональные знания, опыт, моральные качества. Поддержание адвокатского статуса предполагает постоянное соответствие этическим правилам, компетентность, повышение квалификации.

Думается, что эти же критерии и требования вполне могут быть по общему правилу распространены на всех лиц, оказывающих платные юридические услуги. Это было бы наиболее логичным и разумным способом регулирования сферы оказания юридических услуг.

2. Коль скоро для регулирования сферы оказания юридических услуг следует использовать только механизмы саморегулирования, то сегодня имеется только два варианта: либо революционное изменение действующего регулирования, кардинальный его слом, создание в России некой совершенно новой саморегулируемой юридической организации, в которую войдут в качестве отдельных составных частей адвокатура, нотариат, патентные поверенные и субъекты предпринимательской деятельности (индивидуальные предприниматели и коммерческие организации), либо взвешенное и постепенное изменение регулирования за счет использования уже имеющихся наработок и регулятивных механизмов.

Очевидно, что создание в России упомянутой совершенно новой мега-саморегулируемой юридической организации является с практической точки зрения совершенно бесперспективным.

Что же касается использования уже действующего в России Федерального закона от 1 декабря 2007 г. № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях», то его также нельзя признать адекватным современным потребностям России ни с юридической, ни с политической, ни с экономической, ни с международной точек зрения. Если применить данный закон к сфере оказания юридических услуг, то это может привести к появлению множества СРО с отличающимися стандартами качества оказания услуг и ответственности их членов, а также к затруднению соответствующего контроля над ними. Это не будет отвечать интересам общества и государства, равно как не будет в полной степени соответствовать ст. 48 Конституции России и международным стандартам. В таких условиях намного эффективнее использовать уже имеющуюся в России единую саморегулируемую организацию — адвокатуру. Требования Закона «О саморегулируемых организациях» при этом окажутся также соблюденными, поскольку он на адвокатуру распространяется.

При этом в целях соблюдения интересов лиц, уже осуществляющих деятельность по предоставлению юридической помощи (услуг), но не являющихся адвокатами, может оказаться имеющим смысл принятие их в состав адвокатуры без вступительного экзамена (при условии, что они обладают высшим юридическим образованием и подтвержденным опытом практической работы). Это не ущемит их интересов, позволит поставить на качественно более высокий уровень оказание юридической помощи (услуг) в России и будет содействовать надлежащей работе судебной системы.

Такой подход не будет нарушать конституционные права частнопрактикующих юристов и сотрудников юридических фирм и они не будут лишены доступа к оказанию юридических услуг.

3. Равным образом не может являться обоснованным аргумент о том, что установление квалификационных требований к лицам, оказывающим юридические услуги, нарушает право на выбор юридического консультанта: он идентичен неверному

доводу о том, что установление соответствующих квалификационных требований нарушает право на выбор, например, врача или водителя автобуса, осуществляющего перевозку пассажиров.

Не следует подменять проблему, делая упор на абстрактном праве выбора и забывая о том, среди кого выбирать. Неужели разумнее выбирать между лицами, которые не могут сдать квалификационный экзамен, нежели между теми, кто его сдал и еще раз подтвердил свои знания и умения? Предлагать нуждающемуся в юридической помощи выбирать именно между первыми лицами совершенно неразумно.

Более того, сама постановка вопроса о том, что введение квалификационных требований для лиц, оказывающих юридическую помощь, может нарушать право на выбор представителя по своему усмотрению, лишена каких-либо оснований. Дело в том, что необходимо законодательно урегулировать деятельность по оказанию именно платных юридических услуг и именно на профессиональной и постоянной основе. Иными словами, по общему правилу любой субъект должен иметь право на разовой основе или нерегулярно привлекать в качестве представителя в суде, ином органе либо для получения юридических консультаций любое лицо, какое оно считает нужным. Главное совершенно другое: необходимо, чтобы указанное лицо не могло предлагать неопределенному кругу лиц свои платные услуги на постоянной основе, называя себя профессионалом в условиях, когда у него не имеется образования или опыта работы, обязанностей следовать профессиональным правилам этики и т. д.

Подобный подход как раз и позволяет достигнуть оптимального баланса между публичными и частными интересами, равно как и между интересами отдельных частных лиц.

4. Важно отметить, что положение, при котором по общему правилу вправе оказывать юридическую помощь только лица, отвечающие соответствующим квалификационным требованиям, существует во многих странах с развитыми правовыми системами. Ни внутри них, ни на международном уровне такое положение дел не считалось и не считается неправильным.

5. Как уже говорилось ранее, введение квалификационных требований к лицам, оказывающим юридические услуги, будет способствовать в том числе и борьбе с коррупцией.

6. Нельзя не учитывать ту важность, которую качественное оказание юридических услуг и уважение к юридической профессии имеют для граждан, субъектов делового оборота, общества и государства. Соответственно предлагаемое решение проблемы с оказанием юридической помощи нацелено в том числе на повышение качества юридических услуг. Это отвечает интересам получателей таких услуг, равно как общества и государства.

7. Далее, установление квалификационных требований в сфере оказания юридических услуг является одним из инструментов борьбы с правовым нигилизмом, на необходимость которой неоднократно указывали высшие органы власти и должностные лица России.

8. Это также будет содействовать устранению дискриминации, в частности между адвокатами и остальными лицами, оказывающими юридические услуги, созданию для них равных прав и обязанностей.

9. Совершенно неверным является тезис о том, что в установлении квалификационных требований к лицам, оказывающим юридическую помощь профессионально, нет никакой необходимости ввиду того, что российские государственные органы, в том числе суды, и так защищают права отдельных субъектов.

Во-первых, уровень защиты ими таких прав пока еще очень низок.

Во-вторых, выдвигать подобный тезис несерьезно: подлинная ответственность государства состоит не только в том, чтобы защищать права отдельных субъектов при помощи своих органов, но еще и в том, чтобы осмысленно установить в сфере получения

этими субъектами квалифицированной юридической помощи единые правила, стандарты и требования, а не позволять осуществлять ее регулирование «невидимой руке рынка».

10. Нельзя забывать и об историческом опыте нашего государства. Ситуация дерегулирования, которая существует сегодня, не имела места ни до 1917 г., ни в советский период. Она является не более чем результатом последних 15 лет, итогом чрезмерной либерализации 90-х гг. прошлого века, фактическим «выплескиванием вместе с водой и ребенка». Соответственно нет никаких исторических причин для того, чтобы такое дерегулирование сохранять, и нельзя полагать, что существующее положение должно оставаться таким просто потому, что оно сложилось исторически. Если следовать такой логике, то улучшение законодательства будет невозможно в принципе.

11. Думается, что российские суды в целом поддержали бы вышеизложенные идеи, так как они давно уже выражают глубокую озабоченность профессионализмом и компетентностью лиц, представляющих интересы сторон. По меньшей мере, ВАС России такие идеи разделяет.

12. Более того, реалии современной жесткой международной конкуренции, в том числе в сфере юридических услуг, также требуют изменения сложившейся неудовлетворительной ситуации.

Предлагаемые изменения необходимы также для проведения принципа взаимности в отношениях России с другими государствами в отношении сферы юридических услуг. Существующая ситуация с регулированием сферы юридических услуг ставит российские лица в невыгодное положение по отношению к иностранным лицам. Если в развитых западных странах ко всем юристам, включая российских, предъявляются жесткие требования и условия осуществления профессиональной деятельности, то в России какие-либо требования к оказанию профессиональных услуг иностранными юристами в целом отсутствуют.

13. Далее, предлагаемые изменения важны, как уже говорилось выше, также с точки зрения соответствия российского правового регулирования международным стандартам и правилам Всемирной Торговой Организации.

Учитывая то, что вступление России во Всемирную Торговую Организацию, как заявило в августе 2008 г. Правительство России¹, откладывается, сегодня самое время подумать о создании единых правил оказания юридических услуг для российских и иностранных лиц.

Принимая во внимание намерение России в конечном счете вступить во Всемирную Торговую Организацию, а также исходя из принципа национального режима, предусмотренного правилами этой международной организации, ситуация не может быть разрешена путем установления квалификационных требований для одних только иностранных лиц, оказывающих юридические услуги в России (согласно правилам ВТО квалификационные требования должны быть едиными для всех лиц, как для местных, так и для иностранных субъектов).

Единственным выходом из такого положения является установление единых требований и условий для всех лиц, оказывающих юридические услуги на территории России, что и предлагается сделать.

14. Следует отдельно подчеркнуть, что многие страны осознают необходимость наличия развитого регулирования национальной сферы оказания юридических услуг (с использованием квалификационных требований и стандартов) и защиты такой сферы. Об этом красноречиво говорит тот факт, что в ходе Уругвайского раунда, закончившегося созданием Всемирной Торговой Организации, большинство государств предпочло не брать на себя каких-либо серьезных обязательств по открытию своих сфер оказания юридических услуг для лиц из других членов ВТО². Более того, те 47 государств, которые

¹ <http://www.government.ru/content/governmentactivity/mainnews/archive/2008/08/25/9177973.htm>.

² *Hook Alison* Liberalisation without Harmonisation: The Role of Domestic Regulation (внутренний документ Юридического общества Англии и Уэльса. — *А.М.*). 2003. P. 1.

изначально взяли на себя подобные обязательства, сделали в них серьезные оговорки, которые позволяли им контролировать процесс либерализации сферы юридических услуг согласно их обязательствам.

Почти половина, а именно 75 из 153 членов ВТО вообще не стали на себя брать какие-либо обязательства перед ВТО в отношении открытия для иностранцев сферы оказания платных юридических услуг. Среди них прежде всего следует выделить (по тем или иным причинам) Бразилию, Гонконг (Китай), Индию, Кипр, Республику Корея, Мальту, Мексику, Монголию, Объединенные Арабские Эмираты, Пакистан, Сингапур.

15. Заслуживает особого внимания позиция таких стран БРИК, как Бразилия, Индия и Китай: они уделяют большое внимание развитию национальных юридических фирм и не желают попадать в зависимость от иностранных поставщиков юридических услуг. Быстро развивающиеся Бразилия и Индия не стали брать на себя никаких обязательств перед ВТО применительно к открытию для иностранцев сферы оказания платных юридических услуг: они понимают, насколько важно обеспечить развитие этой их национальной сферы для достижения успеха их экономиками в глобальной конкуренции. Китаю под давлением развитых членов ВТО пришлось взять такие обязательства, но с очень серьезными ограничениями для членов ВТО. На этом фоне позиция России выглядит не такой разумной, как подход Бразилии, Индии и Китая.

16. Соответственно иностранные государства, юристы и их объединения неслучайно не спешат обращать внимание российских органов власти на имеющуюся сегодня в российской сфере юридических услуг ситуацию дерегулирования: поддержание подобной ситуации их вполне устраивает. Оно ставит их в более выгодное положение, тогда как российские юристы за рубежом оказываются в гораздо менее благоприятных условиях, чем иностранные юристы в России.

17. Думается, что сохранение существующего хаоса и дерегулирования в сфере юридических услуг выгодно прежде всего тем, кто не заинтересован в развитии России. Без установления стандартов качества юридических услуг и устранения дискриминации в этой сфере российские юристы будут проигрывать в конкуренции иностранным субъектам. Более того, развитие правовой системы России также в немалой степени зависит от того, будет ли надлежащим образом урегулирована сфера юридических услуг.

18. Далее, предлагаемые изменения необходимы для укрепления авторитета России в мире. Существующая ситуация дерегулирования сферы юридических услуг выглядит одиозно и вызывает недоумение у многих юристов из развитых стран, где уже давно существуют единые квалификационные требования для лиц, оказывающих юридические услуги. В их глазах это свидетельствует об отсталости российского права и государства и создает впечатление о крайне невысокой роли права в России.

19. Деятельность лиц, оказывающих юридические услуги, значима не только с точки зрения перспектив создания в России правового государства.

Она очень важна и уникальна с точки зрения перспектив геополитического статуса России как такого члена международного сообщества, с которым необходимо считаться. Можно отметить три аспекта значимости такой деятельности:

обеспечение защиты интересов российских субъектов в международной торговле и в международном гражданском обороте и их интеграции в таковые;

ее самостоятельный вклад в развитие российской экономики как части мирового хозяйства (*«Юридические услуги образуют важнейшую составную часть всеобъемлющей инфраструктуры, требуемой для рыночной экономики. Без надлежащего оказания этих услуг никакая устойчивая экономическая деятельность не была бы невозможной»¹*);

ее самостоятельный вклад в улучшение геополитического статуса России.

¹ *Luis Abugattas Majluf, Simonetta Zarrilli Challenging Conventional Wisdom: Development Implications of Trade in Services Liberalization / Division on International Trade in Goods and Services, and Commodities. UNCTAD // Trade, Poverty and Cross-Cutting Development Issues. Study Series No. 2. — United Nations, New York and Geneva, 2007. P. 7.*

В итоге такую деятельность следует без преувеличений квалифицировать как один из элементов национальной безопасности России, на защиту которой и направлены предлагаемые изменения. Если Россия не намерена оказаться в арьергарде процесса развития цивилизации и проиграть в геополитической конкуренции, ей нужно серьезно озаботиться развитием юридических правил как внутри себя, так и вовне. Иными словами, дальнейшее серьезное развитие России без эффективной системы права невозможно. Однако и существование такой эффективной системы права невозможно без наличия в России развитой сферы оказания юридических услуг. Это в свою очередь предполагает введение соответствующих квалификационных требований, что и предлагается обдумать и реализовать.

России давно уже пора задуматься о том, чтобы превратить своих юристов в мощную корпорацию, продвигающую и защищающую интересы российских общества, государства и экономики как на внутринациональном, так и на международном уровне.

20. Можно отметить и то, что развитие на международном и трансграничном уровне практики лиц, оказывающих юридические услуги, становится в условиях глобализации экономики одним из важнейших инструментов экспансии национального капитала, т. е. развития национальной экономики в целом. Россия безусловно нуждается в том, чтобы ее представители выходили на иностранные рынки и изменения, предлагаемые для российской сферы юридических услуг, направлены в том числе на решение этой важной задачи.

Вот как оценивает роль юридических услуг в международной торговле Организация экономического сотрудничества и развития: *«Юридические услуги играют ключевую роль в содействии деловой активности и являются жизненно важной частью той инфраструктуры, которая поддерживает мировую торговлю. Невозможно представить проведение коммерческих сделок, особенно транснационального характера, без вклада юристов. Юридические фирмы во многих странах выходят на международный уровень, так как их клиенты ищут новые возможности на быстро глобализующемся рынке и нуждаются в соответствующем уровне обслуживания в различных юрисдикциях. Если такое обслуживание недоступно внутри страны, то тогда большая часть юридической работы, сопровождающей ведение любой транснациональной коммерческой деятельности, будет выполняться за рубежом»¹.*

В развитой экономике платные юридические услуги как элемент современной инфраструктуры бизнеса ничуть не менее значимы, чем транспорт, связь, финансы: *«Действительно, без адекватных современным требованиям систем телекоммуникаций, транспортной инфраструктуры, без соответствующих систем образования, финансов, без возможности получения **высококачественных деловых услуг** для любой страны затруднительно обеспечивать широкое привлечение инвестиций и стабильный экономический рост»²* (выделено полужирным шрифтом нами. — А.М.).

Думается, что без полноценного урегулирования сферы юридических услуг успешное экономическое развитие России невозможно. Так, если исходить из объявленной российскими властями задачи превращения Москвы в международный финансовый центр, то не следует допускать ситуацию, когда в нем решение юридических вопросов будет отдано на откуп иностранным юридическим фирмам. Невозможно представить себе ситуацию, в которой власти Великобритании или США допустят доминирование в Сити или на Уолл-стрит иностранных юридических фирм (пусть не российских, а французских или немецких). Впрочем, московские власти этого совершенно не понимают. Так, в состав Консультативного совета по вопросам развития Москвы как национального и международного центра финансовых услуг они уже успели включить

¹ Managing request-offer negotiations under the GATS: the case of legal services. Working Party of the Trade Committee. TD/TC/WP(2003)40/FINAL. OECD Trade Policy Working Paper № 2 by Massimo Geloso Grosso / Organisation for Economic Co-operation and Development, Trade Committee. 14-Jun-2004. P. 7.

² Вопросы торговли услугами в переговорах о присоединении к ВТО: методическое пособие. С. 3 (http://unctad.org/ru/docs/ditctnadmisc18_ru.pdf).

партнера «Клиффорд Чанс СНГ Лимитед», юриста ООО «Меррилл Линч Секьюритиз», партнера отдела налоговых и юридических услуг банкам и финансовым учреждениям «ПрайсвоटरхаусКуперс Раша Б.В.», партнера «Уайт энд Кейс ЛЛК», партнера фирмы «Хоган энд Хартсон Л.Л.П.»¹. Ни одного представителя российской юридической фирмы, даже самой крупной, в состав Совета не вошло.

Между тем России следует стремиться получать максимальные выгоды от развития национальной сферы юридических услуг. Согласно одной из задач развития России она должна стать крупным экспортером интеллектуальных услуг. Между тем сектор платных юридических услуг очень интеллектуальноемкий, что в современном информационном обществе необыкновенно важно, особенно если юридические услуги экспортируются. Все развитые государства стремятся экспортировать именно услуги, в том числе юридические².

Если ЕС и США очень хорошо понимают, что выгоднее импортировать энергоносители, а экспортировать юридические услуги, нежели наоборот, то российские власти, к сожалению, это пока не осознают.

Нет никаких сомнений в том, что без сильного и самостоятельного сообщества лиц, профессионально оказывающих юридические услуги, шансы России на достойное участие в мировой конкурентной борьбе не повысятся. Для современной России наличие развитой сферы оказания платных юридических услуг важно не столько с сиюминутной точки зрения (в этом плане текущие колебания цен на нефть куда важнее), сколько с позиций ее будущего как правового государства с гражданским обществом (внутринациональная цель) и перспектив ее геополитического статуса как такого члена международного сообщества, с которым считаются (международная цель).

Российскому государству можно сколько угодно продвигать энергетическую дипломатию и гордиться своими ресурсами, но забывать о создании организационных и информационных условий для возможностей российских юристов поддерживать экспансию национального капитала, а также продавать свои знания иностранным потребителям ему не стоит. Соответственно предлагаемые изменения будут способствовать решению и этой проблемы.

21. Кроме того, без наличия в России развитой сферы оказания юридических услуг, в которой действуют специалисты, отвечающие соответствующим квалификационным требованиям, обеспечение серьезной защиты интересов российских субъектов за рубежом невозможно. Между тем решение данной задачи, как совсем недавно объявил Президент России — один из пяти приоритетов внешней политики России.

22. Нынешняя неудовлетворительная ситуация в сфере оказания юридических услуг является выражением идеологии максимальной экономической либерализации и дерегулирования. На международном уровне сегодня это выражается в распространении идей глобализации, либерализации рынков, необходимости снимать всякие преграды для свободного перемещения в мире товаров, работ, услуг и рабочей силы.

Однако даже в ВТО, этом глобальном защитнике идей глобализации и либерализации рынков, никто не отрицает необходимости использования квалификационных требований к лицам, оказывающим юридические услуги профессионально.

Более того, развитые члены ВТО рассматривают использование таких квалификационных требований внутри самих себя в качестве инструмента конкурентной борьбы, позволяющей как защищать их сферы юридических услуг, так и осуществлять экспансию своих юридических фирм с квалифицированными сотрудниками на

¹ Распоряжение Правительства Москвы от 14 октября 2008 г. № 2390-РП «Об утверждении состава Консультативного совета по вопросам развития Москвы как национального и международного центра финансовых услуг» // Вестник Мэра и Правительства Москвы. 2008. № 60. С.42 — 43.

² Муранов А.И. Платные юридические услуги за рубежом и на международном уровне: оценки и цифры. Сравнение показателей России и иных государств // Юридический бизнес. 2008. № 1. С. 36 — 42; Муранов А.И. Внешняя торговля юридическими услугами в Российской Федерации // Закон. 2008. № 4. С. 41 — 64.

иностранные рынки. Соответственно такие развитые члены ВТО всячески заинтересованы в том, чтобы в развивающихся странах или в странах с переходной экономикой подобных квалификационных требований не существовало.

23. При этом на деле глобализация, как показывает реальный опыт, зачастую заканчивается разрушением национальных секторов экономики, и сфера юридических услуг, как видно на примере некоторых стран Восточной Европы, исключением из этого правила не является.

Ныне имеющая место ситуация с дерегулированием отвечает прежде всего интересам не самой России, а развитых западных стран, поскольку позволяет их мощным юридическим фирмам получать конкурентные преимущества не самым справедливым образом. Предлагаемые изменения могли бы помочь эту ситуацию исправить.

Сама по себе конкуренция, в том числе и в сфере оказания юридических услуг, является, конечно же, положительным явлением, стимулирующим участников этой сферы к саморазвитию. Однако это верно только тогда, когда конкуренция не является внешней красивой формой фактического подавления одних «игроков» другими.

Российские лица, оказывающие юридические услуги, пока не в состоянии на равных конкурировать с иностранными юридическими фирмами и адвокатами: у них нет ни десятилетий собственной истории развития, ни серьезного опыта работы в рыночных условиях и участия в транснациональных сделках, ни широкой известности в России и за рубежом, ни мощных финансовых ресурсов, ни организационных и информационных наработок, ни разветвленной структуры, охватывающей многие юрисдикции.

Уже сейчас в России существуют десятки иностранных юридических фирм, которые к настоящему времени заполнили сферу оказания юридических услуг для крупного и среднего бизнеса в России, все более и более вытесняя российских субъектов за пределы этой сферы.

Это является очень серьезной проблемой, так как нынешнее временное отсутствие сильных российских юридических фирм в итоге может стать постоянным и в конце концов обслуживанием крупного и среднего бизнеса в России будут заниматься преимущественно, а возможно, и исключительно, иностранные юридические компании. А это уже ставит под угрозу национальные интересы России.

В таких условиях Россия должна ответить себе, готова ли она стать страной, в которой американские, английские, канадские, австралийские, немецкие, французские, испанские юридические фирмы будут определять «правила игры» в российской сфере юридических услуг.

24. Думается, что у современной России имеется применительно к рассматриваемому вопросу несколько вариантов:

1) можно по-прежнему ничего не предпринимать, наблюдая, как западные конкуренты продолжают все более и более доминировать во внутринациональной и международной сфере оказания юридических услуг, обретая все большие экономические, идеологические и геополитические преимущества;

2) можно «сломать» сложившееся в России регулирование, создав мега-юридическую саморегулируемую организацию, в которую войдут в качестве отдельных составных частей адвокатура, нотариат, патентные поверенные и субъекты предпринимательской деятельности (индивидуальные предприниматели и коммерческие организации);

3) можно использовать уже действующий в России Федеральный закон от 1 декабря 2007 г. № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях»;

4) можно стремиться без изменения действующего регулирования постепенно превратить российскую адвокатуру в такое образование, в котором захотят состоять все лица, оказывающие юридические услуги на профессиональной основе;

5) можно ввести на уровне закона квалификационные требования к лицам, оказывающим юридические услуги профессионально, на основе уже имеющихся

наработок и регулятивных механизмов, прежде всего адвокатуры (в том числе предусмотрев возможность получения в упрощенном порядке статуса адвокатов лицами, которые ранее участвовали в деятельности по предоставлению на постоянной профессиональной основе юридических услуг в качестве индивидуальных предпринимателей без образования юридического лица либо единоличных исполнительных органов (их заместителей) либо сотрудников коммерческих или некоммерческих организаций, оказывающих такие услуги, и которые желают осуществлять самостоятельную деятельность по оказанию квалифицированной юридической помощи на постоянной профессиональной основе в качестве адвокатов).

Очевидно, что первый вариант совершенно неприемлем. Второй вариант на практике неосуществим: слишком разные лица были бы объединены в такой мега-организации и ничего хорошего из этого не вышло бы. Третий вариант возможен, но крайне невыгоден для российского общества и государства как с внутривалютной точки зрения, так и с точки зрения участия России в международной конкуренции. Четвертый вариант просто наивен: на его реализацию при самых благоприятных условиях требуются десятилетия, в течение которых интересы российского общества и государства будут только страдать.

Соответственно если выбирать между всеми вариантами, то даже с учетом определенных недостатков пятого предпочесть следует именно его. Именно он наиболее выгоден для российского общества и государства как с внутривалютной точки зрения, так и с точки зрения участия России в международной конкуренции. Именно он способствовал бы усилению российского юридического сообщества и именно благодаря ему такое сообщество, равно как российское общество, государство и экономика получили бы стимул для дальнейшего развития.

25. С точки зрения современного российского налогового законодательства использование именно такого варианта было бы для государственного бюджета благом: благодаря ему лица, оказывающие юридическую помощь, утратили бы возможность применять упрощенную систему налогообложения (сегодня она доступна для субъектов предпринимательской деятельности, но не для адвокатов) и вместо 6 % налогов стали бы платить, как и все адвокаты, как минимум 15 % от получаемых ими доходов.

26. С точки зрения валютной политики принятие предлагаемого варианта также являлось бы для России благом: благодаря ему уменьшился бы дефицит российской внешней торговли юридическими услугами и отток валютных средств за границу, который имеет место сегодня из-за того, что любые иностранные лица имеют право оказывать юридические услуги в России и получать платежи на свои счета за рубежом¹.

27. Более того, предлагаемое введение квалификационных требований к лицам, оказывающим юридические услуги профессионально, могло бы помочь решить острую проблему некачественного высшего юридического образования и избытка вузов, готовящих юристов некачественно. В самом деле, если бы всем было ясно, что получение юридического образования является только первым шагом на пути к получению возможности оказывать юридические услуги профессионально, то количество желающих получить юридическое образование уменьшилось бы, а вузам пришлось бы относиться к подготовке студентов — будущих юристов более внимательно.

¹ Если в 2002 г. экспорт юридических услуг из России составлял 46 167 млн. долл. США, то в 2006 г. он уже составлял 205 327 млн. долл. США: увеличение почти в 4,5 раза. Импорт же данных услуг в Россию возрос с 122 343 млн. долл. США в 2002 г. до 281 881 млн. долл. США в 2006 г.: рост в 2,3 раза. Дефицит же внешней торговли юридическими услугами за это время даже немного возрос: с 76 176 млн. долл. США до 76 553 млн. долл. США, что является достаточно тревожной тенденцией для российской сферы оказания платных юридических услуг. Роста российского экспорта почти в 4,5 раза оказалось недостаточным, чтобы уменьшить дефицит даже в условиях, когда импорт вырос только в 2,3 раза (*Муранов А.И.* Внешняя торговля юридическими услугами в Российской Федерации // Закон. 2008. № 4. С. 41 — 64).

28. При этом неразумно считать, что принятие предлагаемого варианта и ограничение круга лиц, имеющих право оказывать юридические услуги, приведет к повышению цен на такие услуги.

Элементарная логика подсказывает, что замедление роста цен на юридические услуги или их фиксация в определенных ограниченных случаях на приемлемом для всех уровне просто невозможны без отказа от того дерегулирования, которое царит сегодня в российской сфере оказания юридических услуг, и без установления квалификационных требований к лицам, оказывающим юридические услуги профессионально. Опыт европейских стран — наглядный тому пример. Отказ от установления квалификационных требований и предпочтение «невидимой руки рынка» — прямой путь к повышению цен.

При этом представляется, что никакая конкуренция к снижению цен в сфере юридических услуг скорее всего не приведет. Как известно, вся история западных стран и России показывает, что никогда не наблюдалось тенденции к снижению таких цен. Как отмечал еще Адам Смит, *«В искусствах и либеральных профессиях обучение еще гораздо дороже и продолжительнее. Ввиду этого денежное вознаграждение художников и скульпторов, юристов и врачей должно быть гораздо более щедрое, что в действительности имеет место»*¹. В самом деле, если правовое регулирование каждый день усложняется и разобраться в нем все сложнее, то почему цены должны снижаться?

На динамику этих цен влияют совсем иные факторы (в том числе активное присутствие в России иностранных юридических фирм), и среди них не последнее место принадлежит государственной политике в сфере оказания юридических услуг (включая регулирование вопроса о возмещении расходов стороной, проигравшей судебный процесс). В России какая-либо государственная политика в этой сфере пока отсутствует, что не может не сказываться и на высоком уровне цен на юридические услуги.

Кстати, одной из причин существования в России таких высоких цен является именно дерегулирование сферы оказания юридических услуг, в том числе в отношении иностранных лиц. В России уже 20 лет любые иностранные юридические фирмы имеют право оказывать любые юридические услуги (за некоторыми исключениями) без каких-либо ограничений и можно утверждать, что высокие планки цен во многом устанавливаются именно ими благодаря такому дерегулированию.

29. Не менее важно еще раз сказать о том, что использование сегодня для целей урегулирования исключительно Федерального закона «О саморегулируемых организациях» бессмысленно. С теоретической точки зрения оно возможно, но не может отвечать национальным интересам России и задаче достойного ее участия в геополитической конкуренции государств.

Такой подход создаст фактически две системы саморегулирования: одну для адвокатов, а другую — для остальных лиц, оказывающих юридические услуги. При этом первая система будет единой, а вторая — фрагментарной, так как по этому закону создать можно будет хоть 100 саморегулируемых организаций, в том числе по признаку национальной принадлежности лиц, контролирующих участников таких организаций.

30. Соответственно с практической точки зрения, равно как и с позиций логики, установление в российском праве квалификационных требований к лицам, оказывающим юридические услуги на профессиональной и постоянной основе никаких принципиальных возражений вызывать не только не должен.

Однако у этого вопроса имеется еще и конституционное измерение.

Возможность установления в российском праве квалификационных требований к лицам, профессионально оказывающим юридические услуги, в свете Конституции России и актов Конституционного Суда России

¹ Managing request-offer negotiations under the GATS: the case of legal services. Working Party of the Trade Committee. TD/TC/WP(2003)40/FINAL. OECD Trade Policy Working Paper № 2 by Massimo Geloso Grosso / Organisation for Economic Co-operation and Development, Trade Committee. 14-Jun-2004. P. 7.

Согласно ч. 1 ст. 48 Конституции России *«Каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. В случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно»*.

Данные положения нельзя толковать узко, как возлагающие на государство только обязанность обеспечить предоставление в соответствующих случаях конкретного защитника или консультанта конкретному лицу в уголовном процессе или в иных предусмотренных законом случаях.

Из содержания первого предложения ч. 1 ст. 48 Конституции России вытекает, что государство обязано создать механизмы, гарантирующие получение именно любым лицом именно юридической помощи квалифицированного характера.

Бесспорно то, что обеспечить квалифицированный характер такой помощи можно прежде всего за счет установления не столько требований к порядку ее оказания, сколько соответствующих единых требований ко всем субъектам, ее оказывающим.

И это совсем не случайно: только такой подход может использоваться в правовом государстве, которым Россия себя провозгласила (ст. 1 Конституции России). Считать, что у правового государства нет такой обязанности или что ему достаточно позаботиться только о том, чтобы квалифицированной была лишь часть юридической помощи, равнозначно отрицанию сути правового государства или же использованию двойных стандартов. Кстати, в свете этого недопустимо противопоставлять бесплатную юридическую помощь и платные юридические услуги и заявлять, что государство должно интересоваться только первой. Во-первых, из ч. 1 ст. 48 ясно следует, что юридическая помощь может быть как платной, так и бесплатной, а государство должно гарантировать квалифицированный характер как той, так и другой. Во-вторых, итогом такого противопоставления окажется то, что государство будет правовым не полностью, а только в части. Конституционный Суд России, как свидетельствуют его акты, исходит именно из этого и также, кстати, не противопоставляет бесплатную юридическую помощь платным юридическим услугам.

При этом возложение оказания квалифицированной юридической помощи на государственные структуры было бы нерациональным и не обеспечивающим баланс публичных и частных интересов решением. Нет сомнений в том, что исходя из ориентирования России на долгосрочную стратегию построения рыночной экономики, единственно перспективную для нее в современном взаимозависимом и конкурентном мире, регулирование деятельности российских субъектов предпринимательской и профессиональной деятельности должно в максимально возможной степени базироваться на автономности такой деятельности, минимизирующей государственное вмешательство в нее. Как продемонстрировал опыт СССР, огосударствление и сковывание частной инициативы ничем хорошим не заканчивается. Сами субъекты предпринимательской деятельности лучше, чем государство, могут установить стандарты и правила ее осуществления и контроль над их соблюдением. Приоритет саморегулирования соответствует и другому конституционному принципу — свободы экономической деятельности (ст. 8 Конституции России).

В свете сказанного установление в российском законодательстве правила о том, что право оказывать платную юридическую помощь (юридические услуги) на профессиональной и постоянной основе неограниченному кругу лиц предоставляется по общему правилу только адвокатам, нотариусам и патентным поверенным, если иное не предусмотрено федеральным законом, будет являться не противоречащим ч. 1 ст. 48 Конституции России и направленным на обеспечение баланса публичных и частных интересов. В самом деле, и адвокаты, и нотариусы, и патентные поверенные выступают лицами, соблюдающими специальные квалификационные требования и осуществляют свою профессиональную деятельность на основе самоуправления.

Однако возникает следующий вопрос: а как будет соотноситься установление такого правила с принципами поддержки конкуренции и свободы экономической деятельности

(ст. 8 Конституции России), с правом на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности (ст. 34 Конституции России), правом защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом (ст. 45 Конституции России) и конституционным положением о том, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (ст. 55 Конституции России)?

Думается, что является ошибочным мнение о том, что установление подобного правила окажется нарушающим упомянутые принципы, права и положение.

Прежде всего, последние не исключают возможности установления в соответствующих случаях квалификационных требований и условий допуска к осуществлению определенных видов профессиональной деятельности.

Так, к деятельности в области медицины, например, могут быть допущены только профессионалы, подтвердившие свою квалификацию в установленном порядке. Иные лица оказывать медицинские услуги на постоянной основе не вправе. Никто не усматривает в этом нарушений указанных принципов, а также прав и свобод. Вряд ли также кто-то всерьез станет утверждать, что требование к водителям автотранспорта иметь соответствующие разрешительные документы ущемляет конституционные права и свободы как их самих, так и третьих лиц. Банковские, страховые и многие другие профессиональные услуги также, как известно, могут предоставлять не любые лица, а только те, которые прошли процедуры проверки своей квалификации и находятся под контролем соответствующих органов.

Думается, что вполне допустимо проводить параллели между медицинской помощью (медицинскими услугами) и юридической помощью (юридическими услугами).

Каждый из таких видов помощи (услуг) упоминается в Конституции России отдельно¹. Иными словами, в ней они по статусу приравнены друг к другу и это не случайно, учитывая их значимость для общества и государства.

Юридические услуги требуют не меньших специальных знаний и навыков и не меньшей добросовестности, чем медицинские услуги. Мало кто может усомниться в том, что от юриста нередко зависит ничуть не меньше, чем от врача. Проводить между врачом и юристом параллели совершенно корректно. И хотя юристу доверяют не жизнь и здоровье, а имущество, свободу, доброе имя и отношения с другими людьми, все это имеет не меньшую значимость.

Кстати, сама постановка вопроса о том, что введение упомянутых выше квалификационных требований к лицам, профессионально оказывающим юридические услуги, является посягательством на свободу экономической деятельности, возможна, наверное, именно в России с ее глубокими традициями правового нигилизма и лишь в очередной раз четко показывает, что в России истинной свободой деятельности юристов, которая не может не быть связана с определенной регламентацией, противопоставляют вольницу. Очевидно, что ответ на такой вопрос также зависит от степени правовой культуры и юридической зрелости отвечающего.

Представляется, что введение таких квалификационных требований, хотя и окажется ограничением определенных возможностей, как раз и будет необходимым в целях защиты прав и законных интересов других лиц, а также, как убежден автор, обеспечения безопасности государства.

¹ Ч. 1 ст. 41 Конституции России: «Каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь. Медицинская помощь в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения оказывается гражданам бесплатно за счет средств соответствующего бюджета, страховых взносов, других поступлений».

Важно подчеркнуть, что при этом не будет нарушен баланс публичных и частных интересов, а также баланс интересов отдельных частных лиц. Это должно быть обеспечено при помощи трех моментов:

1) введение указанных квалификационных требований должно касаться только платной юридической помощи. Учитывая особую значимость вопроса о бесплатной юридической помощи, ей должно быть уделено внимание в отдельном регулировании;

2) введение указанных квалификационных требований должно затрагивать только ту юридическую помощь, которая оказывается на профессиональной и постоянной основе. Иными словами, каждый может от случая к случаю просить любого юриста, не являющегося адвокатом или патентным поверенным, представлять его интересы в суде, написать юридический документ и т. д. Но это не должно давать права любым лицам, не отвечающим необходимым квалификационным требованиям, свободно предлагать неограниченному кругу лиц свои юридические услуги на постоянной основе за плату;

3) федеральным законом могут быть установлены случаи, когда оказывать юридические услуги будут иметь право иные лица (например, аудиторы, банки или лица с ученой степенью либо лица, которым это разрешено судом).

При этом является совершенно самостоятельным и заслуживающим отдельного анализа вопрос о том, как к рассматриваемой проблеме относится Конституционный Суд России.

Он обращался к ней неоднократно: см. постановление от 28 января 1997 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности части четвертой статьи 47 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан Б.В. Антипова, Р.Л. Гитиса и С.В. Абрамова», постановление от 16 июля 2004 г. № 15-П «По делу о проверке конституционности части 5 статьи 59 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами Государственного Собрания — Курултая Республики Башкортостан, Губернатора Ярославской области, Арбитражного суда Красноярского края, жалобами ряда организаций и граждан», определение Конституционного Суда РФ от 22 апреля 2005 г. № 208-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Корковидова Артура Константиновича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 49 и частью седьмой статьи 236 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», постановление от 23 января 2007 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 779 и пункта 1 статьи 781 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами общества с ограниченной ответственностью „Агентство корпоративной безопасности“ и гражданина В.В. Макеева».

Анализ данных актов позволяет прийти к выводу о том, что в целом Конституционный Суд России благосклонно относится к введению квалификационных требований к лицам, оказывающим юридическую помощь (далее выделено полужирным шрифтом автором): *«Гарантируя право на получение именно квалифицированной юридической помощи, государство должно, во-первых, обеспечить условия, способствующие подготовке квалифицированных юристов для оказания гражданам различных видов юридической помощи, в том числе в уголовном судопроизводстве, и, во-вторых, установить с этой целью определенные профессиональные и иные квалификационные требования и критерии»* (постановление от 28 января 1997 г. № 2-П); *«...установление критериев квалифицированной юридической помощи и обусловленных ими особенностей и условий допуска тех или иных лиц в качестве защитников или представителей в конкретных видах судопроизводства является прерогативой законодателя»* (постановление от 16 июля 2004 г. № 15-П); *«обязанность государства гарантировать защиту прав и свобод, в том числе права на получение квалифицированной юридической помощи, не ограничивает законодателя в выборе путей выполнения данной обязанности»* (постановление от 23 января 2007 г. № 1-П); *«Этим не исключается право федерального законодателя с учетом конкретных условий развития правовой системы и исходя из конституционных принципов правосудия предусмотреть*

возможность иного правового регулирования, в частности в рамках специального законодательства о порядке и условиях реализации права на квалифицированную юридическую помощь» (там же); «...право вести свои дела в суде через самостоятельно выбранного представителя не означает безусловное право выбирать в качестве такового любое лицо и не предполагает возможность участия в судопроизводстве любого лица в качестве представителя» (постановление от 16 июля 2004 г. № 15-П). Это может приводить к тому, что защитником или представителем «окажется лицо, не обладающее необходимыми профессиональными навыками, что несовместимо с задачами правосудия и обязанностью государства гарантировать каждому квалифицированную юридическую помощь» (постановление от 28 января 1997 г. № 2-П).

Кстати, в российском праве в 2002 г. уже предпринималась попытка допустить в арбитражном судопроизводстве в качестве представителей только лиц, обладающих надлежащей квалификацией (ч. 5 ст. 59 Арбитражного процессуального кодекса России в редакции от 24 июля 2002 г.). Тогда в качестве представителей организаций, помимо ее сотрудников, допускались только адвокаты. Эта попытка оказалась неудачной, и Конституционный Суд России вынужден был признать указанное правило не соответствующим Конституции России, однако исключительно из-за юридико-технических недочетов в его конструкции. Возражения Конституционного Суда России вызвало именно то, что «в данном случае законодатель избрал критерием для ограничения допуска к участию в качестве представителей в арбитражном процессе не квалификационные требования, связанные с качеством юридической помощи и необходимостью защиты соответствующих публичных интересов, а лишь организационно-правовую форму, в которой выступает участник судопроизводства, нуждающийся в юридической помощи» (постановление от 16 июля 2004 г. № 15-П). Таким образом, Конституционный Суд России отнюдь не исключает возможности установления в законе ограничений круга допустимых процессуальных представителей путем установления квалификационных требований, связанных с качеством юридической помощи и необходимостью защиты публичных интересов, если в результате равную возможность их выбора будут иметь все лица, независимо от статуса и организационно-правовой формы (об этом говорят и следующие указания в постановлении № 15-П: «отступление от принципа диспозитивности при выборе представителя в арбитражном процессе возможно»; «Вместе с тем конституционное право на судебную защиту и принципы состязательности и равноправия сторон не предполагают выбор по своему усмотрению любых способов и процедур судебной защиты, а право вести свои дела в суде через самостоятельно выбранного представителя не означает безусловное право выбирать в качестве такового любое лицо и не предполагает возможность участия в судопроизводстве любого лица в качестве представителя»).

Любопытно отметить, что очень часто предпринимаются попытки использовать именно ссылки на постановление Конституционного Суда России от 16 июля 2004 г. № 15-П в качестве довода против установления в российском праве указанных выше квалификационных требований. В данном случае имеет место весьма необычная ситуация: Постановление Конституционного Суда России, из которого прямо следует возможность установления таких требований, используется для обоснования прямо противоположной идеи, что не может не быть забавным.

Нельзя не сказать еще об одном важном акте Конституционного Суда России, а именно об определении от 5 декабря 2003 г. № 446-О «По жалобам граждан Л.Д. Вальдмана, С.М. Григорьева и региональной общественной организации „Объединение вкладчиков „МММ“ на нарушение конституционных прав и свобод рядом положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и Федерального закона „Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации“». В нем Конституционный Суд России указал: «...поскольку статья 48 (часть 1) Конституции Российской Федерации не

уточняет, кем именно должна быть обеспечена квалифицированная юридическая помощь нуждающемуся в ней гражданину, конституционную обязанность государства обеспечить каждому желающему достаточно высокий уровень любого из видов предоставляемой юридической помощи нельзя трактовать как обязанность пользоваться помощью только адвоката. Соответственно, право потерпевшего на получение юридической помощи не может влечь за собой возникновение у него обязанности обращаться за юридическими услугами только к членам адвокатского сообщества.

<...>

...Лишение этих лиц права обратиться за юридической помощью к тому, кто, по их мнению, вполне способен оказать квалифицированную юридическую помощь, фактически приводило бы к ограничению свободы выбора, к понуждению использовать вопреки собственной воле только один, определенный способ защиты своих интересов...».

Однако такие указания не могут служить основанием для того, чтобы признать не допустимым в свете Конституции России установление в российском законодательстве правила о том, что право оказывать платную юридическую помощь (юридические услуги) на профессиональной и постоянной основе неограниченному кругу лиц предоставляется по общему правилу только адвокатам, нотариусам и патентным поверенным, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Во-первых, приведенное выше мнение Конституционного Суда России относится к случаям оказания юридической помощи не на профессиональной и постоянной основе неограниченному кругу лиц, а к ее оказанию на нерегулярной основе. Между тем выше уже говорилось, что в целях обеспечения баланса всех интересов такое нерегулярное оказание следует признать допустимым. Такая оценка этого мнения следует из его сравнения с выводами, сделанными Конституционным Судом России в последующих своих актах. Не следует считать, что Конституционный Суд России в 2003 г. занимал одну позицию, а затем — диаметрально противоположную. Нет, в определении от 5 декабря 2003 г. № 446-О он имел в виду частный случай с оказанием юридической помощи на нерегулярной основе, а затем указал на принципиальную возможность установления квалификационных требований.

Во-вторых, что самое важное, нельзя забывать о том, что приведенное выше мнение Конституционного Суда России было высказано в условиях, когда федеральный законодатель сохраняет в сфере оказания юридических услуг дерегулирование, не пользуясь своим правом устанавливать определенные профессиональные и иные квалификационные требования и критерии, хотя Конституционный Суд России ему на такое право много раз указывал. Важно понимать, что Конституционный Суд России высказывает свое мнение не *de lege ferenda* (с точки зрения закона, принятие которого желательно), а только *de lege lata* (с точки зрения действующего закона). У него нет права сообщать федеральному законодателю о желательности введения квалификационных требований и критериев, а его полномочия ограничены лишь оценкой тех норм, которые законодатель решит установить. В условиях же, когда законодатель разрешает оказывать практически любую юридическую помощь практически любым лицам, как быть Конституционному Суду России? Он не может не учитывать волю законодателя и провозглашенную последним свободу оказания юридической помощи. В итоге он не может не констатировать наличие такой свободы, и если бы он стал указывать на обязанность пользоваться помощью только адвоката, то это бы было крайне непоследовательным.

В свете этого гораздо более важно то, что в определении от 5 декабря 2003 г. № 446-О Конституционный Суд России подчеркивает, что юридическая помощь должна быть квалифицированной. Ввиду этого приведенное выше мнение Конституционного Суда России не следует считать выражением отрицательного отношения с его стороны к возможности установления в российском законодательстве правила о том, что право

оказывать платную юридическую помощь (юридические услуги) на профессиональной и постоянной основе неограниченному кругу лиц предоставляется по общему правилу только адвокатам, нотариусам и патентным поверенным, если иное не предусмотрено федеральным законом. Если бы законодатель ввел такое правило с учетом трех моментов, указанных выше и направленных на соблюдение баланса публичных и частных интересов, а также баланса интересов отдельных частных лиц, то Конституционный Суд России вряд ли бы признал данное правило не соответствующим Конституции России.

О проекте федерального закона «О квалифицированной юридической помощи» и его критике

1. Действующая в Совете Федерации и Государственной Думе Федерального собрания РФ Объединенная комиссия по вопросам оказания квалифицированной юридической помощи в течение двух лет тщательно изучала все аспекты проблемы установления в российском праве квалификационных требований к лицам, оказывающим юридические услуги на профессиональной и постоянной основе, и пришла к выводу, что для их решения имеет смысл принять федеральный закон «О квалифицированной юридической помощи» (проект такого закона был комиссией подготовлен и одобрен).

Его принципиальные положения состоят в следующем:

1) в России право оказывать платную юридическую помощь (юридические услуги) на профессиональной и постоянной основе неограниченному кругу лиц предоставляется по общему правилу только адвокатам, нотариусам и патентным поверенным как лицам, отвечающим необходимым квалификационным требованиям. Исключения из этого правила возможны в случаях, предусмотренных федеральным законом (в частности, для аудиторов или банков);

2) законопроект посвящен именно той юридической помощи, которая оказывается на профессиональной и постоянной основе. Иными словами, каждый может от случая к случаю просить своего знакомого или родственника сходить в суд и выступить там, написать юридический документ и т. д. Но это не должно давать права таким знакомым или родственникам, не отвечающим необходимым квалификационным требованиям, гордо предлагать неограниченному кругу лиц свои юридические услуги за плату;

3) учитывая особую значимость вопроса о бесплатной юридической помощи, законопроект на нее не распространяется: ей должен быть уделено внимание в отдельном регулировании;

4) иностранные юристы и адвокаты вправе оказывать в России юридические услуги только по иностранному праву, а для того, чтобы оказывать их по российскому праву, должны приобрести статус российского адвоката;

5) для того, чтобы позволить продолжать заниматься оказанием юридических услуг сотрудникам различных коммерческих организаций, им предоставляется право, если они отвечают необходимым квалификационным требованиям, получить статус адвоката в упрощенном порядке.

Иными словами, идея законопроекта очень проста: если хочешь постоянно зарабатывать посредством оказания юридических услуг неограниченному кругу лиц, пожалуйста, только соответствуй при этом необходимым квалификационным требованиям (та же самая ситуация, что с врачами или водителями общественного автотранспорта).

2. Законопроект на деятельность государственных юридических бюро юридической помощи малоимущим гражданам не распространяется.

Законопроект также не предлагает менять действующий Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»: это одна из принципиальных позиций его разработчиков. Уже ввиду этого противоречить такому закону он не может, хотя многие его критики считают его противоречащим такому закону и направленным на ликвидацию традиционной российской адвокатуры.

Однако благодаря законопроекту действующий закон об адвокатуре мог бы стать применимым к гораздо большему количеству юристов, пожелавших стать адвокатами. В этом смысле он, безусловно, мог бы изменить лицо российской адвокатуры, но никак не ликвидировать ее. Наверное, под ликвидацией понимается исчезновение адвокатуры в том виде, в каком она существует сегодня. Но такой страх ликвидации равнозначен страху перед переменами и жизнью вообще.

3. Критики данного проекта уже указали на то, что в нем отсутствует самостоятельный предмет регулирования, т.к. общественные отношения по поводу оказания юридической помощи путем судебного представительства в отдельных видах судопроизводства в настоящее время урегулированы, а деятельность адвокатов, нотариусов и патентных поверенных также регламентирована отдельными нормативными правовыми актами.

Этот довод порочен. Бесспорно, что деятельность адвокатов, нотариусов и патентных поверенных по оказанию юридических услуг законодательно регламентирована. Однако проблема как раз и заключается в том, что деятельность иных лиц, оказывающих юридические услуги, осталась за рамками правового регулирования (в том числе в сфере оказания юридической помощи в связи с судебными делами). Критики не понимают именно это. Кроме того, при принятии их логики развитие законодательства было бы невозможным в принципе, за исключением разве только принятия законов, регулирующих совершенно новые, вообще неизвестные законодательству общественные отношения.

4. Опасения по поводу введения в России некоей «адвокатской монополии» беспочвенны: монополия предполагает неосновательное воспрепятствование осуществлению какой-либо деятельности, тогда как введение квалификационных требований никому не запрещает приобрести статус лица, имеющего право оказывать юридическую помощь на профессиональной основе. Говорить о юридической монополии точно так же необоснованно, как говорить о существовании в России медицинской монополии или монополии лиц с разрешениями на управление автомобилями.

5. Критики законопроекта указывают на то, что он не решает проблему повышения качества юридических услуг: *«качество юридической помощи никак нельзя связывать с получением статуса адвоката и членством в адвокатском сообществе. ...Можно подумать, что как только юристы дружно сдадут соответствующий экзамен и получают статус адвоката..., они сразу, как по взмаху волшебной палочки, начнут оказывать квалифицированную юридическую помощь»*¹. Между тем с равным успехом можно заявлять о том, что умение водить автомобиль должно освобождать от сдачи экзаменов на право управления таким автомобилем или что сдача данного экзамена должна немедленно превращать лицо в чемпиона «Формулы-1».

Является бесспорным то, что качество юридической помощи нужно связывать прежде всего с квалификационными требованиями к субъектам ее оказания, т. е. с образованием и сдачей экзамена. Само собой разумеется, что законопроект не волшебная палочка. Одна из его задач в том, чтобы создать механизмы недопущения продолжения оказания юридической помощи неквалифицированными лицами и лишения недобросовестных лиц возможности ее оказывать. Никто не спорит о том, что в юридическом сообществе много недостатков и что быстро все проблемы не решить. Однако приступать к их решению пора уже давно. Разве можно постепенно очищать ряды адвокатуры и повышать качество юридических услуг, не опираясь на единые для всех требования и не привлекая к ответственности за их несоблюдение? Адвоката можно привлечь к ответственности, а как привлечь неадвоката? Когда все будут знать, что лишение профессионального статуса приведет к необходимости иным способом зарабатывать себе на жизнь, то тут же начнут относиться к своим обязанностям более серьезно. Не понимать это недальновидно.

¹ Бодрягина О., Терешко Ю., Фетисов А. Адвокатская экспансия // эж-Юрист. 2008. № 39. С. 3.

Егора Гайдара приписывают следующее высказывание: «Рынок без этики — это кошмар». К сфере юридических услуг оно применимо вдвойне. Если экономисты понимают этот принцип, то многие юристы никак, к сожалению, не уяснят, что нельзя называться профессионалом и отказываться подчиняться квалификационным требованиям и правилам этики: это просто несерьезно и безответственно.

6. Нередко говорится о том, что законопроект неприемлем, так как в нем не решен вопрос, который волнует всех без исключения: оказание бесплатной юридической помощи¹.

Между тем именно потому, что вопрос о бесплатной юридической помощи является крайне важным и специфическим, его и не следует смешивать с вопросом регулирования сферы платной юридической помощи. Он заслуживает отдельного рассмотрения. Равным образом можно упрекать законопроект еще много в чем: в нем не решены множество иных вопросов, волнующих юристов, хотя бы вопрос об обязательном страховании применительно к их деятельности. Но это не повод так однозначно оценивать законопроект.

Кстати, важно понимать, что проблема оказания бесплатной юридической помощи будет в России становиться все более острой, если исходить из того, что курс на построение в России правового государства остается неизменным. В самом деле, чем больше законов, тем сложнее в них разобраться простому человеку. В этих условиях уменьшить остроту указанной проблемы можно исключительно за счет установления в российском праве квалификационных требований к лицам, оказывающим юридические услуги профессионально. Это как расширит круг субъектов оказания такой помощи, так и повысит ее качество.

Утрируя, можно утверждать, что негативное отношение к установлению таких требований равнозначно нежеланию решать проблему получения и оказания бесплатной юридической помощи.

7. Вызывает возражения и положение законопроекта об упрощенном порядке приобретения статуса адвоката некоторыми практикующими юристами, о получении ими такого статуса «автоматом». Высказывают даже опасения о вступлении в адвокатуру с «черного входа»².

Думается, что эти страхи безосновательны. По меньшей мере, у Федеральной палаты адвокатов они не возникают. Думается, что предложенный в законопроекте подход является в сегодняшних условиях единственно верным. Только он поможет соблюсти интересы лиц, уже осуществляющих деятельность по предоставлению юридических услуг, но не являющихся адвокатами (при условии, что они обладают высшим юридическим образованием и подтвержденным опытом практической работы). Это не ущемит их интересов, позволит поставить на качественно более высокий уровень оказание юридических услуг в России и будет содействовать надлежащему функционированию судебной системы. Все заинтересованные и компетентные лица смогут получить адвокатский статус на основе установленных в законе прозрачных критериев и затем оказывать юридические услуги. А вот другой подход создал бы массу проблем.

Кстати, при принятии нынешнего закона об адвокатуре был предложен аналогичный подход: никто не заставлял пересдавать экзамен, и это было очень разумно. Почему же аналогичный сбалансированный подход нельзя использовать и сегодня?

При этом вопрос о том, справится ли адвокатура с увеличением количества ее членов, уже обсуждался в Совете Адвокатской палаты г. Москвы и там был сделан вывод, что в Москве никаких проблем с этим не возникнет и что, напротив, московская адвокатура только укрепится и разовьется. Как обстоит дело в других регионах — отдельный вопрос, в том числе связанный с особенностями мировосприятия отдельных

¹ Автоматом в адвокаты. Интервью Г.Б. Мирзоева и А.П. Галоганова // *эж-Юрист*. 2008. № 42 (547). С. 1 — 4.

² Ямшанов Б. Адвокаты с черного хода. Интервью Г. Мирзоева // *Российская газета*. 2008. 22 окт. № 220, С. 7.

руководителей адвокатуры. Там, где они думают не о себе, а об интересах адвокатского сообщества, никаких проблем возникнуть не должно.

8. В отношении законопроекта высказывалось также то опасение, что если его идеи реализуются, то государство получит дополнительный контроль над оказывающими юридические услуги лицами.

Между тем усилению подобного контроля способствует скорее отсутствие упомянутых квалификационных требований, а не их наличие, разобщенность оказывающих юридические услуги лиц, а не формирование в России самостоятельного сообщества лиц, профессионально оказывающих юридические услуги и подчиненных единым требованиям, стандартам и правилам. К сожалению, большинство российских юристов боязливо, инфантильно, профессионально эгоистично и недальновидно. С точки зрения их интересов им давно уже следовало бы сформировать подобное сообщество, чтобы защищать свои интересы, а не жаловаться в условиях разобщенности на усиление над ними контроля со стороны государства.

9. Критики законопроекта характеризуют его как лоббистский и утверждают, что он продвигается юристами из коммерческих структур, не желающими для получения статуса адвокатов сдавать экзамены.

Между тем идея законопроекта была выдвинута Г.М. Резником¹ и поддержана большим количеством других адвокатов, в том числе Федеральной палатой адвокатов. Вряд ли Г.М. Резника можно отнести к числу юристов, преследующих подобными инициативами удовлетворение каких-то частных интересов. Думается, что им двигало исключительно стремление устранить ту неприемлемую ситуацию, которая сложилась сегодня в России в сфере юридических услуг и которая не отвечает интересам ни общества, ни экономики, ни государства.

Что же касается юристов из коммерческих структур, якобы боящихся сдавать экзамены, то те, кто подобное говорит, не понимает, что такие юристы разобщены еще больше, нежели адвокаты и единым фронтом действовать не в состоянии. Более того, для отдельных юристов совершенно неразумно решать свои локальные проблемы подобным глобальным способом.

На самом деле законопроект — итог никем не оплачивавшейся работы тех адвокатов и юристов, кому будущее сферы юридических услуг и России как правового государства небезразлично. Кто хотел показать, что ему эти вопросы важны — просто участвовал в работе над ним.

Однако было бы глупо отрицать, что принятие законопроекта адвокатуры выгодно. Правда, при этом будет немало адвокатов, которые заявят, что приход новых лиц в адвокатуру лишит их дополнительного заработка. Они не понимают, что нынешняя ситуация лишает их гораздо большего. Но более важно иное — выиграют ли от этого в долгосрочной перспективе юристы в целом, российское общество, экономика и государство? Думается, что да, хотя на этом пути возникнет масса проблем.

10. Критики законопроекта также утверждают, что он нацелен на передел рынка юридических услуг и на ограничение конкуренции.

Подобное утверждение можно расценить как проявление неготовности действовать по единым цивилизованным, признанным во всем мире правилам или страхом перед ними. Россия, как всегда, идет своим путем.

С одной стороны, этот тезис любят использовать небольшие российские юридические фирмы, не готовые к принятию на себя ответственности, и этим они проявляют своего рода инфантилизм. Крупные фирмы относятся к идеям законопроекта спокойно. Более того, частично они уже в адвокатуре. С другой стороны, это

¹ Крохмалюк А. Российских юристов могут повести по китайскому пути. Сенаторы и адвокаты возмущены тем, что в важнейших документах по вступлению России в ВТО не учтены интересы юридического сообщества // Адвокатская газета. 2007. № 1, март. С. 3.

излюбленный довод иностранных юридических фирм, но здесь уже речь идет о холодном расчете.

Как уже говорилось, ныне имеющая место ситуация с дерегулированием отвечает прежде всего интересам не самой России, а развитых западных стран, поскольку позволяет их мощным юридическим фирмам получать конкурентные преимущества не самым справедливым образом.

Было бы странно, если бы российские адвокаты не попытались защитить свои национальные интересы. При этом, как всегда, иностранцы считают нормальным устанавливать квалификационные требования для российских юристов у себя в стране и тут же начинают заявлять о недопустимости ограничения конкуренции, едва в России начинают говорить о возможности установления таких же требований применительно к иностранным лицам.

Любопытный момент: многие иностранные фирмы, говорящие о том, что законопроект нацелен на передел рынка юридических услуг и на ограничение конкуренции, играют активную роль в деятельности Международной ассоциации юристов (ИВА). Между тем во многих ее документах красной строкой проходит идея необходимости введения квалификационных критериев в отношении юристов. Почему если это предлагает Международная ассоциация юристов, то возражения не высказываются, а если предлагают в России, то тут же все хором говорят об ограничении конкуренции? Опять имеет место проявление двойного стандарта.

11. Говорится также о том, что законопроектом желают «под копирку» внедрить в России порядок, который существует в странах с англосаксонской системой права и что он не приживется, поскольку противоречит российским традициям.

В ответ на это можно согласиться с тем, что российской традиции правового нигилизма законопроект точно противоречит. Однако критики почему-то забывают о том, что система использования единых квалификационных требований существует и в европейских странах.

При этом на месте критиков ссылки на такой порядок использовать контрпродуктивно. Именно благодаря данному порядку юристы и фирмы из Великобритании и США сейчас доминируют повсюду. Доля США на мировом рынке юридических услуг составляет 61,3 %¹, а вместе с ЕС — свыше 85 %. Следовало бы учиться такому подходу надо, а не заботиться о «традициях», благодаря которым российские юристы проигрывали, проигрывают и будут проигрывать.

12. Ответ на вопрос о том, является ли принятие такого проекта возможным, в свете современных российских реалий не очень прост, хотя для всех здравомыслящих людей, кому судьбы российского сообщества юристов и России небезынтересны, он очевиден. В самом деле, требования ст. 48 Конституции России и стандарты, признанные в мире повсеместно, оспаривать затруднительно, если рассматривать саму их суть. Однако желающие находятся, только они как настоящие адвокаты избирают в качестве мишени не сами эти основания, а некие побочные вещи, пытаясь тем самым опорочить и сами эти основания. Таким вот образом оказывается, как это ни парадоксально, что одними из основных противников данного проекта выступают заметные в среде российской адвокатуры лица.

Можно даже утверждать, что недостаток, связанный с законопроектом, один: состояние современной адвокатуры. К ней настороженно относятся многие государственные чиновники, как и многие в обществе, причем в том числе и по ее собственной вине. Более того, если некоторые лидеры адвокатуры не понимают сути эти законопроекта или делают вид, что не понимают, то как его поддерживать остальным? Но все недостатки современной адвокатуры не являются поводом для того, чтобы не

¹ <http://www.mindbranch.com/Legal-Services-Global-R313-24090/>. Эти цифра охватывает как сферу оказания юридических услуг внутри всех стран мира, так и сферу международного оказания юридических услуг.

воспользоваться вытекающими из проекта преимуществами для российского общества, государства и экономики.

13. Верно сказано, что в России жить нужно долго, только тогда что-нибудь получится. Что ж, не прошло и двадцати лет с момента, как в нашей стране заговорили о правовом государстве, а российское сообщество юристов только сегодня начинает серьезно обсуждать законопроект о квалифицированной юридической помощи.

То, что законопроект вызывает столь разные мнения, вполне нормально, ведь все юристы разные. Что касается его противников, то одни из них обиделись на то, что с ними «не посоветовались»; другие пугаются конкуренции со стороны юристов, которые могут быть приняты в адвокатуру в упрощенном порядке; третьи, привыкнув к вольнице, не хотят для себя дополнительных обязанностей и готовы упрекать адвокатов в переделе рынка; четвертые будут возражать только из духа противоречия и желания показать, что у них своя особая позиция; пятые будут ориентироваться на пассивное большинство и призывать ничего не менять, лишь бы не утратить привычный комфорт; шестые известны получением заказов от иностранных юридических фирм; седьмые будут бояться потерять имидж «либерала и демократа»; восьмые уязвлены тем, что не они подняли этот вопрос и т. д.

Важно другое: может ли кто-либо из них предложить в качестве альтернативы законопроекту какой-либо иной адекватный вариант? Нужно также понимать, что в разном отношении к законопроекту проявляется прогрессивный и консервативный подходы, стремление вывести российское сообщество юристов (а не только адвокатов!) на более высокий уровень и оставить его в нынешнем не самом блестящем состоянии, желание воплотить на практике требования Конституции России (и международные стандарты) и склонность сохранить нецелесообразное, но привычное положение дел.

Со стратегических позиций права и будущего России (в том числе в международном аспекте), с точки зрения установления баланса между интересами общества, государства и отдельных субъектов, равно как и с позиций логики, предлагаемый законопроект никаких принципиальных возражений вызывать не может. Повторим еще раз: сохранение существующего хаоса и дерегулирования в сфере юридических услуг выгодно прежде всего тем, кто не думает о развитии России и ее сообщества юристов (а не только адвокатов).

Соответственно вопрос состоит только в том, думать ли стратегически зрело наперед или же продолжать быть инфантильным и использовать местечковые категории.

14. Следует надеяться на то, что публикация в настоящем сборнике документов Международной ассоциации юристов, всегда поддерживавшей идею установления упоминавшихся выше квалификационных требований, также поможет осознать необходимость их утверждения в российском праве.

А.И. Муранов (www.muranov.ru),
к.ю.н., доцент кафедры международного частного
и гражданского права МГИМО (У) МИД РФ,
управляющий партнер коллегии адвокатов
«Муранов, Черняков и партнеры» (www.rospravo.ru),
член Центрального Совета Ассоциации юристов России